

КАК ДЕД МОРОЗ НОВОСИБИРСК СПАСАЛ

Василий Рябов

Василий Рябов

Дед Мороз спасает Новосибирск

<https://litres.ru/74570887>

SelfPub; 2026

Аннотация

31 декабря Новосибирск готовится встречать Новый год, но восьмилетнему Тиме совсем не до праздника: из-за метели самолёт его папы не может вернуться из Салехарда, мама перестала улыбаться, а сам мальчик решил, что чудес не бывает. Как Дед Мороз Новосибирск спасал Как Дед Мороз Новосибирск спасал

Именно в этот момент на льду Оби появляется настоящий Дед Мороз. Вскоре выясняется, что над городом поселилась загадочная Хмарь, рождённая из усталости и тоски. Чтобы вернуть Новосибирску праздник, Тиме, Деду Морозу и Снегурочке предстоит собрать три искры добрых дел и успеть зажечь Новогодний Огонь до полуночи. Как Дед Мороз Новосибирск спасал

«Как Дед Мороз Новосибирск спасал» — тёплая новогодняя сказка о семье, надежде и чудесах, которые начинаются с простого человеческого добра.

Содержание

Глава первая. Тридцать первое декабря	5
Глава вторая. Мальчик с телефоном	7
Глава третья. Дед Мороз в лифте	10
Глава четвёртая. Пельмени на весь подъезд	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Василий Рябов
Дед Мороз спасает
Новосибирск

Новогодняя сказка · Новосибирск, 31 декабря 2026 года

Глава первая. Тридцать первое декабря

В тот год зима в Новосибирске выдалась настоящая, сибирская. Обь встала крепким льдом, над Академгородком висел морозный туман, а на площади Ленина уже горела огнями главная городская ёлка.

Тридцать первого декабря две тысячи двадцать шестого года, ещё до рассвета, из Великого Устюга выехала тройка. Правил ею сам Дед Мороз: борода до пояса, посох резной, мешок с подарками за плечами. Рядом сидела Снегурочка и сверяла длинный свиток с адресами.

– Дедушка, – сказала она, – в этом году в Новосибирске столько новых домов выросло, что на моей карте они уже не помещаются!

– Ничего, внученька, – усмехнулся Дед Мороз, – добрый человек всегда дорогу к огоньку найдёт.

Когда они подлетали к городу, над Обью поднялся ветер. Тройка вдруг закачалась, посох в руке Деда загудел, а звонкие бубенцы разом замолчали.

– Что за беда? – нахмурился Дед Мороз.

Внизу, на огромном белом льду, в тусклом свете фонарей виднелась маленькая фигурка. Это был мальчишка лет восьми в большой не по росту шапке. Он стоял у проруби, сер-

дито смотрел на телефон и повторял:

– Не бывает никакого Деда Мороза! Я всё в интернете проверил!

А на другом берегу блестел купол оперного театра, и под этим куполом кто-то уже ждал гостей...

Глава вторая.

Мальчик с телефоном

Дед Мороз велел тройке опуститься на лёд. Снег под копытами заскрипел, словно кто-то разгрызал сахар.

Мальчишка вздрогнул, но не убежал. Он только крепче прижал к груди телефон и посмотрел на длинную белую бороду, на посох, на Снегурочку в серебристой шубке.

– Вы актёры, да? – буркнул он. – Из какого-нибудь агентства? Мама говорила, что в этом году на ёлке в торговом центре будут настоящие аниматоры.

– А тебя как зовут, друг сердечный? – спросил Дед Мороз, будто и не услышал про агентство.

– Тимофей. Тима.

– Хорошее имя, крепкое. А что ж ты, Тима, в такой мороз у проруби один? Тридцать первое декабря, добрые люди давно оливые режут.

Мальчик опустил голову. Шапка съехала ему на самые глаза.

– Дома никто не режет, – тихо сказал он. – Папа уехал на вахту на Ямал, ещё в ноябре. Должен был вернуться к Новому году. Самолёт вчера отменили из-за метели, а сегодня тоже не летит. А мама... мама сказала, что стол делать не будет. Что если папы нет, то и праздника нет. Она сидит на

кухне и смотрит в окно.

Снегурочка тихонько ахнула и взяла Тиму за варезку.

– А я решил: раз Деда Мороза не бывает, то и желание загадывать некому, – продолжил Тима. – Я хотел в интернете заказать, чтобы папа вернулся, но там только игрушки продают. Тогда я пошёл сюда, к реке. Бабушка в деревне говорила, что на льду желания громче слышно.

Дед Мороз долго молчал. Потом снял рукавицу, провёл ладонью по льду, и под его рукой на миг вспыхнул голубой свет, точно кто-то зажжёт под водой лампочку.

– Слышно, Тима, – сказал он. – Ещё как слышно. Я потому и опустился. Бубенцы мои замолчали не от ветра. Они замолчали оттого, что где-то рядом очень сильно, по-настоящему кто-то загадал.

– Это я? – прошептал мальчик.

– Ты, мой хороший. Только чудо, Тима, штука хитрая. Просто так оно не делается. Нужна ещё и добрая работа. Пойдёшь с нами помогать?

Тима шмыгнул носом, вытер его рукавом и кивнул.

– Тогда садись в сани, – улыбнулась Снегурочка. – Первым делом нам нужно заехать на кухню к твоей маме.

Тройка взмыла вверх, и город раскинулся под ними: ленты проспектов, жёлтые окна, Октябрьский мост, весь в гирляндах, и далеко-далеко, у самого горизонта, чёрная полоса аэропорта Толмачёво, над которой кружила пурга.

– Дедушка, – вдруг спросил Тима, вцепившись в борт са-

ней, – а папин самолёт можно как-нибудь...

– Про самолёт, внучок, мы ещё поговорим, – сказал Дед Мороз и хитро прищурился. – Для начала надо маму твою от окошка оторвать. Без неё никакого чуда не выйдет.

Глава третья. Дед Мороз в лифте

Тройку оставили на крыше девятиэтажки на левом берегу. Кони встряхнули гривами, и тут же с соседней антенны слетелись голуби поглядеть на невиданную диковинку.

– Постерегите, – сказал им Дед Мороз, – а я скоро.

Вниз поехали на лифте. Дед Мороз встал посреди кабины, упёрся посохом в пол и с уважением оглядел кнопки.

– Хорошие сани, – одобрил он. – Тише наших и без снега ходят.

– Дедушка, – шепнул Тима, – только маме про волшебство сразу не говорите. Она у меня... в общем, она взрослая.

– Понял, – серьёзно кивнул Дед Мороз. – Взрослых пугать нельзя. Их надо сперва чаем напоить.

Мама открыла дверь в старой вязаной кофте, с покрасневшими глазами.

– Тимка! Я уже в полицию звонить собиралась! Ты где...

Тут она увидела длинную белую бороду, посох и Снегурочку в серебристой шубке.

– Мам, это Дед Мороз и Снегурочка, – быстро сказал Тима. – Они настоящие.

Мама устало потёрла лоб.

– Очень приятно. Тимофей, мы же договорились: никаких аниматоров, в этом году мы...

– Ирина Сергеевна, – мягко перебил Дед Мороз, – мы не

по заказу, мы по приглашению. Ваш сын на льду так громко пригласил, что у меня бубенцы онемели.

Ирина Сергеевна хотела что-то возразить, но вместо этого сама удивилась своим словам:

– Ну... проходите. С мороза ведь.

Так уж устроен русский человек: гостя можно не ждать, можно быть сто раз в печали, но гостя за порогом не оставят. Мама поставила чайник, достала чашки и вдруг виновато развела руками:

– А угостить-то нечем. Я мандарины забыла купить. И колбасы нет. Вы уж извините.

– Хлеб-соль да добрый человек, – ответил Дед Мороз, – уже пир.

Пока мама искала сахар, из-за плиты донёлся тоненький скрипучий голос:

– Батюшка Мороз! Наконец-то!

Тима обернулся. Из-за плиты выглядывал крошечный старичок ростом с банку огурцов: борода лопатой, на голове войлочный колпак, а сам весь покрыт инеем, будто его только что достали из морозилки.

– Это Кузьма, – шепнула Снегурочка. – Домовой. Взрослые его не видят, а дети видят.

– Три дня, батюшка, на кухне холодрыга! – пожаловался Кузьма, ёжась. – Хозяйка праздник отменила, а в доме, где грусть, домовому зябко. Я уж и в рукавицы бороду заматывал, и в тапок залезал, всё без толку!

– Дело не только в вашей кухне, Кузьма, – негромко сказал Дед Мороз. – Говори, что знаешь про город.

Домовой перешёл на шёпот:

– Хмарь поднялась.

– Кто? – не понял Тима.

– Хмарь, мальчик. Серая, пушистая, как нечёсанный войлок, и холодная, как подвальная вода. Рождается она из тоски: из слов «а зачем?» Зачем ёлку наряжать, зачем стол накрывать, зачем радоваться, если всё равно потом на работу. Одно такое словечко она и не заметит. А за осень в городе столько усталого ворчания накопилось, что Хмарь выросла выше театра. Сидит теперь под куполом Оперного, накрыла весь город серой ватой, и ни один самолёт эту вату не пробоёт.

– Значит, папин самолёт... – у Тимы сорвался голос.

– Пока Хмарь над городом, в Толмачёво никто не сядет, – подтвердил Дед Мороз. – Но, Тима, и у неё есть слабое место. Силой Хмарь не одолеешь. Её можно только растопить. Для этого нужны три искры: три добрых дела, сделанные не для себя. С ними на главной ёлке зажжётся Новогодний Огонь, и от него серая вата растает. Только успеть надо до полуночи.

– А где их взять?

– Первую, – Дед Мороз посмотрел на кухню, – там, где живут. Очаг сперва в собственном доме надо зажечь, а уж потом по свету идти.

Мама вернулась с сахарницей. Тима глубоко вздохнул.

– Мам, – сказал он. – Давай слепим пельмени. Как бабушка лепила. Папа их так любит.

– Тима, милый, – грустно улыбнулась мама, – нас двое. Много ли нам надо.

– А кто сказал, что на двоих? – вмешался Дед Мороз. – Пельмени, Ирина Сергеевна, на Новый год не на двоих лепят. Их лепят на весь подъезд.

Мама открыла рот, закрыла и посмотрела на пустую полку, где обычно стояла мука. Мука там стояла. Целых два килограмма.

– Мы даже не со всеми здороваемся, – неуверенно сказала она.

– Зато я здороваюсь со всеми, – сказал Тима. – Лифт же общий.

За плитой Кузьма радостно хлопнул себя по колпаку, и у него из бороды посыпались льдинки.

Глава четвёртая.

Пельмени на весь подъезд

Снегурочка и Тима отправились по этажам. Первой на девятом открыла дверь квартира девяносто один, и на пороге возникло недовольное лицо в очках.

– Павел Степанович, – вежливо сказал Тима, – у нас лепка пельменей. Нужна мясорубка.

Павел Степанович был пенсионером, который уже восемь лет писал в домовый чат жалобы на шум, на лифт и на мусоропровод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.